
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В ТОМСКЕ: УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

О.О. Мельникова, А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов

В статье на материалах исследования, проведенного в городе Томске, рассматривается феномен дополнительного образования инвалидов в качестве возможного механизма социальной адаптации. Анализируются институциональные условия образования инвалидов, деятельность основных агентов дополнительного образования, состояние рынка труда и перспективы занятости инвалидов, действие институциональных и психологических барьеров, препятствующих получению дополнительного образования и социальной интеграции молодых инвалидов. Ограниченная доступность образования для инвалидов обусловлена не только предметными и институциональными барьерами, но и отсутствием артикулированности образования как особой социальной проблемы в сознании как агентов образования, так и самих молодых инвалидов. Рассматриваются меры государственной политики, стимулирующие развитие системы инклюзивного дополнительного образования инвалидов.

Ключевые слова: дополнительное образование, молодые инвалиды, доступность дополнительного образования, безбарьерная среда

В условиях современного общества образование (как основное, так и дополнительное) выступает в качестве одного из важнейших каналов социальной мобильности. В особенности это касается инвалидов, поскольку их адаптационный потенциал и возможности социальной интеграции ограничены действием ряда объективных и субъективных факторов. Изучение возможностей дополнительного образования инвалидов в условиях провинциального сибирского города и стало предметом статьи. Предлагаемые результаты основаны на материалах исследо-

вания, проведенного авторами в рамках реализации сетевого проекта в 2006 году в Томске ¹.

Томская область относительно невелика по численности населения — 1034,1 тыс. человек, из них 500 тыс. проживает в областном центре, г. Томске. Общая численность инвалидов в области составляет 62 860 человек. Молодые инвалиды (18–35 лет) составляют около 20 % от их общей численности.

Специфической характеристикой Томска является большая насыщенность образовательного пространства: в относительно небольшом городе функционируют семь государственных вузов (к самым крупным относятся Томский государственный университет и Томский политехнический университет, в каждом из которых обучается более 20 тыс. студентов) и более десяти негосударственных вузов и филиалов иногородних университетов. Достаточно развита сеть учреждений среднего специального и начального профессионального образования и различных образовательных структур, предоставляющих дополнительное образование в различных формах.

Казалось бы это дает широкие возможности инвалидам для получения услуг дополнительного образования, но ситуация в этой области весьма неоднозначна и говорить об институционализации дополнительного образования для молодых инвалидов пока преждевременно (хотя некоторые предпосылки для этого имеются). Думается, что возможности и перспективы дополнительного образования для молодых людей с ограниченными возможностями связаны с действием ряда системных факторов. Важнейшими из них выступают следующие:

- состояние системы образования и институциональные условия образования инвалидов, включая материальную и финансовую базу учреждений, осуществляющих дополнительное образование инвалидов;
- состояние рынка труда и перспективы занятости инвалидов;
- наличие или отсутствие безбарьерной среды;
- социально-психологические факторы, включающие как установки и мотивацию самих молодых инвалидов на получение дополнительного образования, так и установки и стереотипы социального окружения, прежде всего реальных и потенциальных акторов образования для инвалидов.

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Доступность дополнительных услуг образования для молодых инвалидов» (РНП 2.1.3.1925) при поддержке Рособразования по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)». Руководитель проекта: д-р социол. наук, профессор кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского ГТУ Е.Р. Ярская-Смирнова.

Действие этих и других факторов будет более подробно проанализировано в следующих разделах статьи.

Основные агенты дополнительного образования для инвалидов и реализуемые ими программы

В значительной степени возможности получения инвалидами образовательных услуг определяются деятельностью общественных организаций, их объединяющих, социальной активностью этих организаций и их руководителей. В Томске около полутора десятков организаций, работающих с инвалидами, но очень малое количество среди них выделяют проблемы образования в качестве приоритетов своей деятельности. Наряду с традиционными, оставшимися от советских времен (ВОИ, ВОС, ВОГ), существуют и организации, возникшие как инициативные проекты отдельных лиц или групп («Эдельвейс», «ДИВО», «Незабудка»), но структур, направленно работающих с молодыми инвалидами, немного и их активность, за немногим исключением, весьма низка.

Организации традиционного типа обладают большими ресурсами (финансовыми, административными) прежде всего благодаря прямым или косвенным формам государственной поддержки. Но они в большей степени ориентированы на непосредственную работу с представителями старших возрастных групп (возможно, это объясняется возрастом самих руководителей), и молодежь выступает, в основном, в качестве реципиентов стандартных форм социальной помощи, обусловленных уставом организации, ее финансовыми возможностями и действующим законодательством. Это подтверждается словами одного из руководителей такой организации:

Ну, понимаете... у меня возраст моих, возраст нашей организации он зашкаливает за 60. Это люди, которые уже прожили жизнь и т. д. А вот молодые инвалиды, это, в общем-то, проблемы, которые сегодня вот возникают перед нами (муж., 68 лет. Томск, 2006).

Что касается «новых» организаций, нужно отметить, что их ресурсная база невелика, и успешность их деятельности предполагает постоянные поиски источников финансирования. Этим обусловлена «подвижность» состава и численности этих организаций, их реальная активность.

Интервью с представителями и руководителями «традиционных» организаций позволяют предположить, что относительно малая активность в этой сфере связана с некоторыми стереотипами, в частности, с представлением о том, что развитая образовательная сфера Томска дает возможность получения как основного, так и дополнительного

образования всем желающим, в том числе и инвалидам. Вот как озвучивают такую позицию наши информанты:

Ну, насколько я понимаю, в Томске таких возможностей значительно больше, чем где-либо. Ну, если человек проходит по конкурсу, он идет в вуз и учится, он идет в техникум и учится. И в Томске можно выбрать любую специальность и любую форму обучения, и это как бы не, вот в Томске это не является проблемой (жен., 34 года, инвалид с детства, сотрудник одной из организаций инвалидов. Томск, 2006).

Разумеется, это не означает, что респонденты не понимают трудностей, встающих перед молодым инвалидом, желающим пополнить свой образовательный потенциал, все они в ходе беседы называли многочисленные барьеры, стоящие перед инвалидами, желающими получить образование, но дополнительное образование не артикулируется ими как проблема. Ну, а если нет проблемы, нет необходимости предпринимать какие-то направленные действия для ее решения.

Из «новых» организаций только «ДИВО» (Доступное для инвалидов высшее образование) имеет выраженную целевую направленность, связанную с предоставлением дополнительных образовательных услуг для молодых инвалидов. Эта организация, возникшая в 2003 году, специализируется на довузовской подготовке молодых инвалидов: как учащихся и выпускников школ, так и людей более старшего возраста. «ДИВО» совместно с Томским политехническим университетом (ТПУ) организует специальные курсы, готовящие к поступлению в университеты Томска именно инвалидов. Другие организации этого типа если и проводят образовательные мероприятия с молодыми инвалидами, то, как правило, они носят разовый характер (семинары, кинопоказы) и осуществляются в рамках фестивалей, олимпиад. Скорее, они ориентированы на деятельность рекреационного и культурно-досугового характера.

В целом же нужно отметить, что общественные организации Томска в настоящее время нельзя отнести к числу активных акторов, определяющих политику в области дополнительного образования для инвалидов. Деятельность их в этой области носит несистемный характер, связана в основном с моральной и частично организационной поддержкой отдельных инвалидов, желающих воспользоваться образовательными услугами, либо инициативных проектов в этой сфере («ДИВО»).

Реализация потенциала общественных организаций в сфере предоставления дополнительных образовательных услуг и профессиональной адаптации возможна при условии, во-первых, выделения такой деятельности в качестве приоритетной, в чем пока не заинтересо-

вано руководство этих организаций, во-вторых, помощи со стороны государственных и муниципальных структур, в частности, учреждений образования.

Поскольку программы дополнительного образования инвалидов носят характер частных инициатив и инициатив не слишком многочисленных, обобщения в отношении спонсоров такого рода программ проблематичны. Однако обе успешные и самые масштабные программы такого рода функционируют на базе государственных образовательных учреждений или в партнерстве с ними. Ряд провайдеров называли грантовые средства в качестве основного источника финансирования, однако только в одном случае («ДИВО») средства действительно поступили и были использованы организаторами курсов, хотя и составили сравнительно небольшую сумму (около 100 тыс. рублей). Определенную помощь в осуществлении дополнительного образования инвалидов оказывают общественные организации. Например, детско-юношеский туристический клуб «Искатель» предоставляет помещение для школы-студии «Индиго». Имеет место эпизодическая и не слишком объемная помощь оборудованием, материалами и другими нефинансовыми средствами со стороны частных спонсоров, хотя в целом частные спонсоры, в том числе и бизнес, в качестве важного источника помощи информантами не были названы. Органы власти также оказывают помощь, в частности гранты «ДИВО» были как раз грантами мэрии города. По сообщению консультанта одного из департаментов администрации области, последняя ежегодно приобретает для инвалидов несколько персональных компьютеров и передает их в личное пользование. Однако в ответах информантов (провайдеров и преподавателей) власть чаще выступает объектом критики, что может объясняться не только ее пассивностью, но и тем, что в глазах ищущих помощи именно органы власти являются главным потенциальным ресурсом и, следовательно, основным ответчиком.

Образовательная система Томска предоставляет достаточно широкие возможности для получения различных видов образования. Но доступность дополнительного (как и основного, среднего специального и высшего) образования для инвалидов определяется тем базовым уровнем, который дает средняя школа. В Томске существуют несколько школ, ориентированных на детей с ограниченными возможностями: 4 специальные коррекционные школы VIII вида и 3 специальных коррекционных школы-интерната: 22-я школа-интернат для детей с психическими заболеваниями, 15-я школа-интернат для глухих и слабослышащих, 33-я школа-интернат для слепых. В контексте исследования интерес представляют две последние.

Нужно отметить, что, по мнению ряда экспертов, специализированные учебные заведения для детей-инвалидов не предоставляют того

объема знаний, который позволил бы им продолжить образование на более высоком уровне. Особенно проблематичным это является для людей с нарушениями слуха:

Если мы внимательно посмотрим на то образование, которое получают люди с нарушением слуха, мы обнаружим, что они обучаются 12 лет в школе-интернате. Получают образовательный документ об окончании 9 класса! Поэтому какое-то профессиональное обучение в высших учебных заведениях просто невозможно после такого образования (муж., около 55 лет, один из организаторов курсов «ДИВО», сотрудник Центра довузовской подготовки ТПУ. Томск, 2006).

Наверное, некоторые категории детей с ограниченными возможностями действительно нуждаются в обучении в особых условиях, отсутствующих в обычной школе, но можно предположить, что закрытое (эксклюзивное) образование выступает одним из факторов геттоизации инвалидов, существенно ограничивающим их коммуникативное пространство и жизненные перспективы, в том числе связанные с продолжением образования.

Все вышесказанное можно отнести и к так называемому домашнему обучению (с участием школьных учителей), результатом которого является то, что человек, получая аттестат о среднем образовании, остается функционально неграмотным.

Инклюзивное школьное образование для детей-инвалидов с существенными ограничениями здоровья в Томске только начинает развиваться. Для этого переоборудуется (с учетом нужд инвалидов — «опорников» и слабовидящих) одна из школ города. Начальное профессиональное образование инвалидов осуществляется в ПУ № 12 (сапожник, швея), в основном туда направляются выпускники названных выше интернатов. Также на базе этого училища проходят профессиональное обучение инвалиды, направленные городским центром занятости. Следовательно, возможности получения дополнительного образования, как и желание получить таковое, во многом определяются тем, какой багаж знаний и какую структуру мотивации задает школа. Думается, что это определяет суженность пространства выбора, в том числе и на субъективном уровне.

В вузах Томска в настоящее время обучается около 220 студентов-инвалидов. Большая часть их сосредоточена в двух крупнейших вузах: в Томском политехническом университете (ТПУ) — 75 человек, Томском государственном университете (ТГУ) — около 60 человек. Возможности получения инвалидами высшего (в том числе и дополнительного образования) определяются следующими обстоятельствами. Во-первых, это наличие или, скорее, отсутствие безбарьерной среды. В силу того, что большинство корпусов вузов были построены давно, они

не могут быть приспособлены для нужд инвалидов (особенно опорников, колясочников). Но даже новые корпуса сдаются в эксплуатацию без учета потребностей этой группы.

Вторым важным обстоятельством является наличие или отсутствие артикулированной социальной политики по отношению к инвалидам со стороны руководства вуза. Как явствует из интервью и результатов массового опроса, зачастую студенты-инвалиды сталкиваются не с прямым дискриминаторным отношением, а, скорее, с невниманием, непониманием их специфических потребностей и особенностей, трудностями, связанными с организацией учебного процесса.

Как отмечалось выше, томские вузы предоставляют широкие возможности для получения дополнительного образования (второе высшее, языковые, компьютерные курсы, повышение квалификации практически по всему спектру специальностей). В числе его получателей есть и инвалиды (количество их неизвестно, поскольку структуры, оказывающие дополнительные образовательные услуги, не ведут такую статистику), но это связано с их личными возможностями и интересами. Специальная работа в этом направлении не ведется, и интереса к такой деятельности руководство вузов, за исключением ТПУ, не проявляет.

Думается, что причина этого заключается не в равнодушии к проблемам инвалидов и даже не в отсутствии реальных материальных стимулов, хотя их наличие имело бы значение. Индифферентность обусловлена незнанием мира инвалидов, стереотипами, существующими в нашем обществе, и, главное, отсутствием или слабой выраженностью иницилирующих действий со стороны властных структур, общественных организаций, объединяющих самих инвалидов.

Состояние рынка труда и перспективы занятости инвалидов

Одним из основных акторов, определяющих политику в области трудоустройства инвалидов и дополнительного образования как одного из возможных его каналов, является ГУ «Центр занятости населения г. Томска».

Непосредственную работу по обучению инвалидов осуществляет отдел профобучения и профориентации безработных граждан. Возможности получения дополнительного образования молодыми инвалидами и их последующее трудоустройство определяются следующими обстоятельствами:

- нежелание работодателей принимать на работу инвалидов;
- ограниченность списка предлагаемых профессий, особенно ИТР;
- низкая заработная плата;

- неопределенность трудовых рекомендаций, согласно ИПР (индивидуальная программа реабилитации);
- отсутствие системы профессиональной реабилитации;
- нехватка специализированных предприятий для трудоустройства инвалидов.

На сегодняшний день на учете в Центре занятости населения г. Томска состоит 238 человек, имеющих инвалидность, из них до 30 лет – 31 человек. В основном у них среднее образование, только двое имеют высшее. Как отмечали работники центра, молодые люди редко обращаются в их структуры:

Молодежь, как правило, да, не очень часто обращается. У нас в основном где-то уже люди за 40, за 50 лет (жен., около 40 лет, начальник отдела Центра занятости населения г. Томска. Томск, 2006).

Согласно данным центра занятости, за 2004–2006 годы на профессиональное обучение и переобучение были направлены 44 молодых инвалида: в 2004 году – 19 человек, 2005 году – 14 человек, в I полугодии 2006 года – 11 человек (большинство из них родились в 1980-х годах).

Спектр получаемых специальностей не слишком разнообразен, что объясняется как запросами работодателей, так и возможностями центра. Вот как распределяются молодые инвалиды в соответствии с получаемыми специальностями: продавец – 2; кондитер – 11; закройщик – 6; пекарь – 1; электромонтер – 1; менеджер – 7; бухгалтер-оператор – 1; парикмахер – 1; маникюрша – 4; риэлтор – 1; машинист крана – 2; секретарь-делопроизводитель – 1; оператор ПЭВМ – 4; охранник – 1; электрогазосварщик – 1.

Столь узкий круг предлагаемых специальностей обусловлен не только указанными выше обстоятельствами. Неявная дискриминация инвалидов обусловлена существующей политикой со стороны медико-социальных служб:

Ту политику создают, скорее всего, не службы занятости, а медико-социальная экспертиза, которая устанавливает им инвалидность и пишет им вот эти показания к труду, потому что мы действительно шаг в сторону, шаг влево, шаг вправо... мы не можем, не имеем права, потому что у нас бумага есть, подтвержденная врачом. С врачом мы, с комиссией не поспорим, хотя, конечно, и комиссия может написать абсурдные вещи, когда у человека очень серьезные заболевания онкологические, связанные то, что он всю жизнь проработал штукатуром-маляром, а ему пишут, может работать по профнавыкам (жен., 33 года, сотрудница Центра занятости населения г. Томска. Томск, 2006).

Но получение образования вовсе не гарантирует успешного трудоустройства и профессиональной карьеры инвалиду. Главным барьером на этом пути становится отношение работодателя:

...я вот когда разговариваю с работодателями, у них первый вопрос: «Инвалид?». Это в первую очередь больничные листы, сразу же конечно пойдут, тем более, как правило, у всех инвалидов даже 3-я группа, 2-я группа, у них неполный рабочий день, у них много ограничений, семичасовой, неполный рабочий день: 5, 6, 4, или 3—4 часа — не каждый работодатель на это пойдет. И два раза в год они в больнице лечатся (жен., 33 года, сотрудница Центра занятости населения г. Томска. Томск, 2006).

В целом деятельность служб занятости вряд ли может рассматриваться как определяющая «магистральное» направление в расширении доступности дополнительного образования для инвалидов, она носит, скорее, традиционный, рутинный характер и ориентирована на достаточно узкий круг специальностей и рабочих мест, на некое «профессиональное инвалидское гетто». Если сравнивать общее число инвалидов в Томске и количество обратившихся в центр, становится ясным, что инвалиды, особенно молодые, рассматривают такое обращение как не самый оптимальный вариант. Это подтверждается и результатами массового опроса: только 13 человек из 100 выбрали службу занятости как возможного агента дополнительного образования.

Перспективы профессиональной занятости и карьерного, творческого роста инвалидов, получивших дополнительное образование

Материалы этого раздела основаны на результатах проведенного авторами исследования, включающего экспертные интервью, глубинные интервью с молодыми инвалидами, принимавшими участие в программах дополнительного образования, и массовый опрос молодых инвалидов ($N = 100$).

Такие перспективы в целом могут быть оценены сдержанно-оптимистически. Так, среди выпускников медико-фармацевтического колледжа нередко случаи удачного трудоустройства по специальности с возможностью получения достаточно высокого дохода (суммарно до 15 тыс. руб. в месяц), а также служебного жилья. Некоторые участники «Индиго» также смогут продолжать деятельность на театральном поприще. Однако понятие карьерного роста воспринималось информантами скептически, поскольку предполагало не только устройство на работу с возможностью получения приемлемого дохода, но и должностной рост, дальнейшее развитие профессиональных навыков, рост дохода

и возможность профессиональной самореализации. Примеры карьерного и творческого роста в подобном понимании также существуют, но число их настолько мало, что их скорее следует считать исключениями из общего правила. Правило же состоит в том, что благодаря дополнительному образованию молодой инвалид получает вполне реальный шанс найти собственную нишу в сфере профессиональной деятельности и построить полноценную коммуникативную среду (в частности, вступить в брак).

К положительным эффектам программ дополнительного образования инвалидов (помимо социальной адаптации и трудоустройства самих инвалидов) информанты, причем не только эксперты, но и сами инвалиды, относят, во-первых, снижение бремени государственных расходов на выплату пособий и пенсий инвалидам, поскольку такие расходы будут отчасти компенсироваться трудом реципиентов, во-вторых, то обстоятельство, что получившие образование и трудоустроившиеся инвалиды нередко являются более лояльными, аккуратными и трудолюбивыми работниками, чем здоровые люди. Услуги, оказываемые инвалидами, часто имеют более высокое качество и стоят меньше аналогичных услуг, оказываемых здоровыми.

Однако нужно отметить, что серьезной проблемой является отсутствие единого информационного поля, обусловленное разобщенностью деятельности таких агентов, как образовательные учреждения, государственные социальные службы и организации инвалидов:

...серьезные трудности, ну, это, во-первых, многие инвалиды не знают об этих программах — это перво-наперво. То есть если не скажут, то никто и не знает об этом. <...> В основном это неинформированность инвалидов о той или иной какой-то программе. Какая-то программа если существует, то о ней знают единицы. То есть не доводится до инвалидов. <...> Ну, то есть, как сказать, к примеру какие-то программы принимаются же правительством или областной, местными органами самоуправления, правильно? Это я ни разу не видел, чтобы нас... собрали и сказали: «Вот, ребята, приняли. Кто желает поучаствовать в этой программе?» (Молодой инвалид, около 30 лет, выпускник Томского медико-фармацевтического колледжа, массажист, Томск, 2006).

Факторами, способствующими получению молодыми инвалидами образования (как основного, так и дополнительного), казалось бы, могут выступать предоставляемые им льготы, как законодательно зафиксированные на федеральном уровне (пенсии, стипендии), так и предоставляемые провайдерами образовательных услуг (бесплатные курсы, профобучение по направлению службы занятости). Но исследование показало, что положительный эффект льгот крайне невелик, поскольку ни пенсия, ни стипендия не позволяют в полной или существенной

мере решить бытовые проблемы и проблемы, связанные с затратами на обучение. Отрицательный же эффект связан с тем, что пользование льготами формирует у части инвалидов иждивенческую психологию. Примечательно, что об иждивенческой психологии (в связи с льготами, но не только) как о серьезной проблеме больше говорят сами инвалиды и гораздо меньше — провайдеры и преподаватели:

А вот про молодых инвалидов можно... ну если говорить так, не очень красиво, тусовка, инвалидная тусовка, она состоит в большей степени из людей, которые не имеют профессионального образования и, к сожалению, скорее говорят о том, что им надо, но при этом они не хотят получать образование, не хотят идти на курсы, когда нужно усилие и работа (жен., 34 года, инвалид с детства, сотрудник одной из организаций инвалидов. Томск, 2006).

Трудности в ходе профессиональной подготовки инвалидов

По-видимому, следует различать трудности, характеризующие инвалидов как контингент обучающихся в целом, и трудности, характеризующие отдельные группы инвалидов в зависимости от заболеваний.

К первой, общей, категории относятся трудности, связанные с социализацией инвалидов, отличающейся от социализации здоровых детей и молодежи. Для значительной части инвалидов характерно инфантильное отношение к миру, являющееся следствием разных степеней изоляции от других людей (не членов семьи инвалида и не входящих в его ближайшее окружение), а также родительской гиперопеки. Инфантилизм характеризуют, в данном случае, не только и не столько специфические этические установки инвалидов (которые также могут иметь место), но и отсутствие элементарных коммуникативных навыков, инициативы, навыков самоорганизации и других каналов жизнеустройства. Инфантильность часто вызывает девиантные формы поведения, из которых чаще всего упоминались пьянство и неврозы.

Также к первой категории относятся трудности, связанные с отсутствием необходимого уровня общеобразовательной подготовки. Эта проблема является общей для всех инвалидов, проходивших обучение в специализированных школах (интернатах), а также в домашних условиях.

Программа таких школ ориентирована на передачу меньшего объема знаний, никак не соответствующего уровню 11 класса обычной общеобразовательной школы:

В том-то и дело, что та программа настолько слаба и мала, что я даже сейчас точно не знаю, но на самом деле, если один раз в неделю или

два раза в неделю ребенок и будет заниматься. Притом какую-то ответственность никто не несет за это дело, в этом случае условно ставят какие-то оценки, условные получают знания. Абсолютно условные! И на самом деле, когда ребенок выходит на ту траекторию, которая требует уже не условных знаний, а настоящих, никакой конкуренции быть не может, абсолютно. <...> Вот в чем проблема — отсутствие образования для инвалидов. Это проблема постановки образования для инвалидов на уровне среднешкольного... (муж., около 55 лет, один из организаторов курсов «ДИВО», сотрудник факультета довузовской подготовки ТПУ. Томск, 2006).

Такой уровень подготовки практически исключает возможность поступления в вуз без дополнительных занятий. Однако ситуация отчасти компенсируется весьма высокой (по мнению большинства экспертов) мотивацией на обучение. Отметим, что речь в данном случае шла о мотивации тех, кто обучается в системе среднего профессионального образования (медико-фармацевтический колледж) и о *потенциале* желающих получить высшее образование.

По-видимому, проблема общего образования инвалидов в специализированных школах и интернатах настолько серьезна, что без дополнительных усилий со стороны родителей и повышенной мотивации самого инвалида дальнейшее профессиональное образование последнего практически исключено. При этом большинство экспертов и самих инвалидов высказывалось в поддержку инклюзивного образования (как общего, так и профессионального) как важнейшего условия обеспечения стандартного уровня грамотности и социализированности.

К трудностям второй группы, связанной со спецификой заболевания, относятся, прежде всего:

- Отсутствие безбарьерной среды (пандусов, лифтов и специальных туалетов) для инвалидов, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Решение проблем осуществляется эпизодически, но на нескольких уровнях. Так, несмотря на то, что в Томске есть только один вузовский корпус с пандусами (19-й корпус политехнического университета), в процессе реконструкции центра города пандусы появились во многих местах. Но на прямой вопрос о сдвигах в построении безбарьерной среды как провайдеры (преподаватели), так и инвалиды отвечали отрицательно.
- Отсутствие специального оборудования и учебных материалов, особенно для слепых (компьютеры для слепых, принтеры, работающие в системе Брайля, звуковые программы (так называемые «говорилки»), литература, напечатанная шрифтом Брайля).
- Отношение других учащихся и преподавателей к учащимся-инвалидам.

На последнем пункте имеет смысл остановиться подробнее. В общем, отношение других учащихся, как правило, не является источником трудностей, хотя определенный период адаптации здоровых учащихся к инвалидам и инвалидов к здоровым одноклассникам всегда имеет место. Во многом это зависит от возраста учащихся и времени существования группы с интегрированным обучением. В этом отношении показательным является приводимый ниже фрагмент из интервью с молодым инвалидом, обучавшимся на курсах по программированию (в составе группы были в основном школьники).

Ребята как их (инвалидов) воспринимали?

Я замечал, что начинались какие-то там смешки, какие-то шуточки непонятные. Я просто выводил человека поразговаривать с ним. Иногда разговаривали.

А вот как? Что такому человеку можно сказать?

Пару раз предупредить. Если не понял, то там как-нибудь по-другому искать еще какие-то выходы.

То есть Вы просто просите? Или...

Настоятельно прошу. Настойчиво. Другой разговор начинается, когда человек не понимает моих просьб. Вот и все.

И что Вы тогда делаете?

Договариваемся другими путями.

Например?

Например, физическими путями.

Когда-то было?

Один раз — да. В первый же день.

В первый? То есть Вы решили так поставить себя?

Да, я как бы сразу определил, кто есть кто. Попросту. Нет, но это было не то, что я пришел, да, такой матерый парень и начал сразу всех на место ставить. Нет, я вообще сам по себе: если меня не трогают, я тоже никого не трогаю. Но раз начали посмеиваться над тем, кто с тросточкой, я решил объяснить, что делать этого не надо. Меня не восприняли всерьез. Куда деваться.

А вот как Вы к этому отнеслись?

На свое место поставил. Просто потом человек внезапно так вдруг почему-то понял, что он был неправ и перестал так делать. Все, больше таких конфликтов конкретно с ним не возникало (молодой человек с инвалидностью, 19 лет, студент одного из томских вузов, обучался на компьютерных курсах Центра планирования карьеры. Томск, 2006)

Проблема отношения преподавателей к обучающимся инвалидам по-разному воспринимается провайдерами и преподавателями, с одной стороны, и самими инвалидами — с другой. Большинство представителей первой группы полагает, что дискриминация практически не встречается, за исключением того, что в ряде случаев преподаватели не готовы тратить дополнительные усилия и время на работу с инвалидом, которому требуется повторное объяснение, работа в более медленном темпе, повышенное внимание и особое терпение.

По-другому ситуацию видят инвалиды — потребители образовательных услуг. Во многом от того, как они оценивают отношение преподавателя, формируется представление о себе как о «нормальном» ученике или же как об «особом» человеке. Преподаватель является значимым и авторитетным участником образовательного процесса, и поэтому очень важно является ли он агентом стигматизации в процессе образования или нет, и какой характер носит его воздействие.

Большинство опрошенных инвалидов считают, что существует особое отношение к учащемуся с ограниченными возможностями (N=58). Особое отношение можно охарактеризовать как «позитивное» и как «негативное». В первом случае речь идет о моральной поддержке обучающегося, проведении дополнительных консультаций с учеником в школах или вузах. С некоторыми оговорками к «позитивному» особому отношению можно, казалось бы, отнести и меньшую требовательность преподавателей к инвалидам, но это, скорее, следует рассматривать как «позитивную дискриминацию», выступающую, пусть и неявным, фактором стигматизации. К прямому «негативизму» относятся неприязненное отношение, дистанцирование от учеников и подшучивание.

Среди согласившихся с тезисом об особом отношении преподавателя к инвалиду 27 человек согласны, что особое отношение выражается в том, что преподаватели оказывают моральную поддержку, а также это отношение проявляется в заниженных требованиях к нему (20 человек). Однако помимо смягчающих условий обучения преподаватели демонстрируют неприязненное отношение (15) или дистанцируются от ученика (14) и даже подшучивают, открыто демонстрируя особое отношение к ученику (5).

Вообще существует чрезвычайно мало программ дополнительного образования (и сфер профессиональной деятельности), в которых инвалиды не могли бы принимать участия в принципе. Речь скорее может идти о степени овладения соответствующими навыками и знаниями. Более того, когда появляется достаточный стимул, возможности инвалида, даже физические, расширяются. В одном из интервью приводился пример: девушке с тяжелой формой ДЦП организация «АРО» (Помощь детям-сиротам в России) подарила компьютер. На тот момент у нее

работал только один палец из десяти. Постепенно заработали остальные девять.

Однако данный вопрос зачастую связывается с проблемой последующего трудоустройства и нежелания работодателей принимать на работу инвалида, в том числе вместо менее проблемного (льготы, более короткий день, периодическое лечение) здорового рекрута.

Информанты, придерживающиеся инклюзивной ориентации, не считают оправданной идею о наличии некоторых видов деятельности, в большей степени, чем другие отвечающих особенностям жизни и здоровья инвалидов. Скорее есть путь наименьшего сопротивления, меньших издержек и, как следствие, меньших профессиональных и личностных бонусов для инвалида. Обучение, как и трудоустройство, предполагает компенсацию недостатков социализации инвалида, например, преодоление инфантильности, иждивенчества (рентной установки), приобретение коммуникативных навыков, необходимых для автономного существования. Обучение и трудоустройство предполагают решение технических проблем (транспортировка, отсутствие безбарьерной среды, необходимость приобретения специального оборудования). При отсутствии у инвалида, членов его семьи, организатора обучения и работодателя мотивации для решения подобных проблем естественным шагом является направление инвалида в такую образовательную и профессиональную среду, которая не предполагает физической мобильности и работы с людьми. Однако для многих инвалидов, особенно студентов-инвалидов, именно мобильность и человеческие контакты являются главными мотиваторами.

В целом политика организаторов курсов и особенно представителей социальной защиты определяется имеющимися образовательными возможностями (поскольку использовать имеющиеся формы дешевле и проще, чем создавать новые), а также перспективами последующего трудоустройства инвалидов. Так, работодатели обычно не стремятся брать инвалидов на места, предполагающие работу с людьми (например работа закройщика, учителя, юриста).

Значение понятия «доступность дополнительного образования» для студентов-инвалидов

Существует две базовых интерпретации данного понятия. Организаторы образования, дистанцированные от собственно учебного процесса в аудиториях, связывают доступность с оплатой образования и его востребованностью инстанциями, способными платить. В качестве таковых могут выступать государство (фактически органы власти, в ведении которых находится данное учебное заведение) и ассоциации инвалидов.

Преподаватели и провайдеры образовательных услуг, общающиеся непосредственно со студентами-инвалидами, связывают доступность с состоянием образовательной среды: решением технических проблем (безбарьерная среда и необходимое учебное оборудование, звуковые носители, например для слепых, литература, напечатанная шрифтом Брайля), психологических проблем, в первую очередь с созданием толерантной атмосферы, что предполагает терпимое отношение не только со стороны здоровых учащихся, но и со стороны обслуживающего персонала (таким образом, фиксируется необходимость в подобном персонале), а также преподавателей. Упоминается также низкий уровень базовой подготовки инвалидов, обучавшихся в специальных учебных заведениях, не обеспечивающий знаний, необходимых для поступления в вуз.

Вопрос о том, обсуждается ли проблема доступности в педагогической среде воспринимался в соответствии с его «политкорректным» смыслом. Так, информанты, представляющие руководящее звено, давали на него положительный ответ, тогда как «неруководители» были более сдержанны. Контекст интервью позволяет предположить, что обсуждение есть, однако оно не носит систематического и конструктивного характера.

Среди способов расширения доступности выделяются, во-первых, построение безбарьерной среды, особенно для инвалидов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (пандусы, лифты с достаточно широкими дверями, туалеты), снабжение специальной литературой (шрифт Брайля), учебными материалами на звуковых носителях и специальные компьютеры с «брайлевской» клавиатурой (для инвалидов по зрению). Во-вторых, информанты говорили о необходимости работы с преподавателями, создания более толерантного и позитивного отношения к инвалидам, поскольку предвзятость или, напротив, вера преподавателя в способности студента оказывают непосредственное влияние на успехи последнего.

Решение проблемы создания благоприятной психологической атмосферы имеет и вторую сторону, в связи с чем информанты (в том числе молодые инвалиды, прошедшие дополнительное обучение) говорили о необходимости адаптации самих инвалидов к самостоятельной деятельности (что и предполагает обучение, особенно инклюзивное).

Перспективы дополнительного образования для молодых инвалидов в городе и регионе

Информантами названы следующие формы поддержки со стороны государства, необходимые учреждениям дополнительного образо-

вания, ориентированным на предоставление образовательных услуг инвалидам:

- контроль за соблюдением законодательства, способствующего трудоустройству и образованию инвалидов (квотирование рабочих мест);
- создание налоговых льгот для частных спонсоров («меценатов»), готовых вложить деньги в дополнительное образование инвалидов;
- пенсии, стипендии и гранты инвалидам, которые бы дали возможность решать бытовые проблемы, связанные с образованием вне дома (в другом населенном пункте), а также позволили бы инвалиду сконцентрироваться на учебе и приобретать необходимую технику и учебные материалы;
- доплаты преподавателям, работающим с инвалидами;
- выделение специального финансирования на создание и реализацию программ профессионального образования инвалидов в вузах по ускоренной программе (два года вместо пяти) и с применением дистанционных средств;
- выделение дополнительных финансовых средств на приобретение техники и учебных материалов (компьютеров и принтера для инвалидов по зрению), в целом на совершенствование материальной базы (бассейн, тренажерный и спортивный залы для медико-фармацевтического колледжа);
- восстановление в прежнем штатном объеме отдела специального образования в министерстве образования и науки (число штатных сотрудников отдела было, по информации эксперта, сокращено с 14 до 2-х человек, что свидетельствует о невнимании к проблемам образования инвалидов);
- определенные надежды возлагаются на конкурс для некоммерческих организаций на приобретение оборудования, объявленный Общественной Палатой РФ;
- необходима государственная политика, стимулирующая инклюзивное образование на всех уровнях (с начального и выше), а также создание на государственном уровне системы довузовской подготовки инвалидов и их сопровождения во время обучения в вузе, в частности формирование соответствующих отделов в вузах.

В целом, как отмечалось ранее, большинство экспертов, за исключением руководителей «ДИВО», не рассматривают дополнительное образование инвалидов как *особую* социальную проблему. Думается, что это отражает позицию не только отдельных опрошенных, но и руководства органов образования, образовательных учреждений, социальных служб в целом. И до тех пор, пока развитие различных форм дополни-

тельного образования остается «инициативным проектом» отдельных лиц, говорить о серьезных положительных изменениях в этой сфере не представляется возможным.

Ольга Олеговна Мельникова
аспирант кафедры социологии философского факультета,
Томский государственный университет
электронная почта: moo@sibmail.com

Артём Юрьевич Рыкун
д-р социол. наук, профессор кафедры социологии
философского факультета, Томский государственный университет
электронная почта: blackstne@mail.tomsnet.ru

Константин Михайлович Южанинов
канд. филос. наук, доцент кафедры социальной работы
философского факультета,
Томский государственный университет
электронная почта: ukm55@yandex.ru
